

ФИЛОСОФИЯ

В.Н. Бадмаев

Идентичность и диалог: религиозно-культурное измерение

Современное человечество сталкивается с двойным вызовом. С одной стороны, возросли личное самосознание, чувство культурной идентичности и таким образом – различия. С другой стороны, значительно расширился взаимный обмен между людьми, народами и цивилизациями. Необходим новый подход к анализу культурного и религиозного многообразия и перспектив налаживания межконфессионального и межкультурного диалога. В условиях принятия множественной и динамичной идентичности в обществе дискутируются следующие вопросы. В какой мере между нами допустимы различия? Насколько схожими мы должны быть? Ведь признание множественной самобытности влечет за собой серьезную трансформацию общественного сознания.

В условиях новых социальных связей, выстраивающихся в рамках информационно-коммуникационных сетей, идентичность характеризуется динамизмом и нестабильностью. Поэтому происходит усиление первичной идентичности, то есть тех устойчивых элементов культурных моделей, которые обычно описываются как традиционалистские. При этом если ранее обращение к традиционалистским ценностям считалось противостоянием модернизации, то теперь первичная идентичность приобретает качественно иные характеристики. Переосмысливаются и адаптируются к новой реальности тра-

диционные установки. В частности, это относится к религиозным ценностям, возрождение интереса к которым отражает потребность человека в устойчивых этических и нравственных ориентирах. Религиозные ценности могут способствовать социальной интеграции в модернизирующихся обществах. Но у истоков обращения к ним – поиск этически мотивированных критериев индивидуальной идентичности, утверждающих значимость эсхатологической составляющей личности и миропорядка в нестабильном и неопределенном мире.

Акцентируя национальные чувства, религиозные ценности, люди демонстрируют самим себе и другим целостность своего сознания и поведения, отторжение нарушающих его «чуждых» влияний, прочность своих связей с традиционной общностью. Следует отметить, что нередко это ведет к явлениям агрессивного национализма и религиозного фундаментализма.

Усиление национально ориентированных, религиозных ценностей в глобализирующемся мире было бы вместе с тем неправильно рассматривать только лишь в свете подобных экстремистских и агрессивных форм национализма и фундаментализма. Как и локализация, оно играет роль своего рода противовеса, ограничивающего негативные, дегуманизирующие и десоциализирующие последствия глобализации.

Противоречия глобализации со стремлением народов, социумов сохранить свою культурную, национальную, религиозную идентичность вызвали усиление традиционных источников идентичности, нередко в форме фундаменталистских движений. Неслучайно С. Хантингтон в своей концепции «столкновения цивилизаций» отмечает тенденцию современного общества к десекуляризации [1]. Причем возрождение религии, или, так сказать, «реванш Бога», создает основу для идентификации в сопричастности общности, выходящей далеко за рамки национально-культурных границ, – для объединения цивилизаций. То есть, религии, «сталкиваясь» с процессами

глобализации, также претерпевают определенные изменения в своем развитии. Религии под воздействием глобализации выходят за рамки своих изначальных национально-географических границ.

Религии не могут развиваться вне глобального культурного и социального контекста. Религиозно-культурная идентичность в этом контексте характеризуется особой напряженностью и значимостью. По сути своей религия тяготеет к традиционным формам социальной жизни. В то же время ситуация складывается так, что религия может быть прочитана в модерном и постмодерном ключе. Поэтому необходим анализ встречи религии с глобальной культурой и как она может вписаться в эту культуру в качестве объединяющего, а не порождающего новые конфликты начала. Изучение этих процессов имеет важное значение для выстраивания диалога между религиями, культурами, народами в глобальном современном мире.

Отметим, что обращение к роли религии в определении идентичности означает поиск тех форм духовного опыта, которые генерируют адекватные изменениям социальные практики и позволяют найти выход из кризиса идентичности, соединяя ее с определенной рациональностью. Опасность возникает тогда, когда скорость перемен в жизни превосходит скорость нашей к ним адаптации, когда события опережают наше понимание их.

Религия выступает одним из важнейших факторов формирования и определения идентичности. Более того, религия может рассматриваться как некая «сакрализация идентичности». Но современные процессы глобальной унификации выдвигают вопросы: имеет ли сегодня значение религиозная идентичность, религиозное разнообразие мира. И все же отрицательный ответ на этот вопрос, как представляется, был бы упрощением ситуации. Ведь мировые религии нельзя воспринимать только как некие консервативные и неизменные факты

истории. Это феномены, находящиеся в развитии и отвечающие на вызовы времени и реалий.

Но возможен ли в таком случае глобальный диалог между цивилизациями, между культурами. Одной из самых главных границ, отделяющих одну цивилизацию от другой, является религия. Даже в рамках одной христианской религии достаточно трудно наладить диалог между ее разными ветвями – православием, протестантизмом и католицизмом. Неужели человечество ожидает сценарий «столкновения цивилизаций»?

С другой стороны, сегодня, когда интеграция, миграция и глобализация способствуют установлению все более тесных отношений между различными расами, культурами, народами, говорить о религиозной исключительности или о делении мира по цивилизационно-религиозному принципу было бы не совсем правильным. У одного и того же человека может быть множество самых разных идентичностей (языковая семья, этнос, гражданство, человечество). И когда под сомнение ставится разнообразие идентичностей, отрицается какой-либо образ жизни, когда существует угроза фундаментальной свободе выбора, неизбежными становятся конфликты.

Собственно говоря, данные вопросы в том или ином контексте всегда стояли перед народами. И народы, цивилизации по-своему отвечали на эти вызовы своей истории. Так, например, в начале VII века, в 604 г. н. э. японский принц-буддист Сетоку принял конституцию кемпо (одну из самых либеральных того времени, известную как «конституция семнадцати параграфов»). В ней говорилось: «Мы не должны обижаться на то, что у других есть иная точка зрения, отличная от нашей. У каждого человека есть сердце, а у каждого сердца – своя склонность. Их правота – для нас заблуждение, а наша правота – заблуждение для них» [2]. Человек, имеющий и настроенный лишь на одну идентичность, рассматривает весь окружающий его мир сквозь призму только этой одной идентичности.

Отсюда непонимание других, отсутствие диалога и, как следствие, – неизбежные конфликты.

Другой пример. В 1572 г. мусульманский правитель Индии Акбар провозгласил религиозную терпимость основой государственной политики. Заметим – мусульманский правитель, что перечеркивает современные упрощения, будто ислам – это фундаментализм, а фундаментализм – это терроризм.

Эти мысли, высказанные в древности, созвучны и нашим дням. Так, например, профессор Гарвардского университета, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1998 г. Амартья Сен в своей работе «Identity and Violence: The Illusion of Destiny», подчеркивая связь между идентичностью и проблемами насилия, отмечает, что каждый человек в каждый момент времени имеет множество социальных ролей и далеко не обязательно какая-то одна из них оказывается основной [3]. Иначе «будут утрачены многие ценности человеческой жизни, и люди окажутся как бы помещенными в маленькие ящички», что автор называет «миниатюризацией человека». А. Сен выводит простую логическую цепочку: навязывание идентичности ведет к отказу от многообразия социальных ролей; сужение социальной роли ограничивает кругозор личности; в этой ситуации малейшие отступления от того, что кажется верным, воспринимаются как оскорбление; оскорбление требует отмщения; финалом становятся религиозная или национальная ненависть и насилие. Единственное, что необходимо в этой ситуации, – признать, что мы все «по-особенному различны».

Народы, индивиды действительно должны отказаться от жестких рамок неизменной и фиксированной идентичности, чтобы вступить в диалог друг с другом. В диалоге важно не только то, что нация, индивид думают о себе, но и то, что другие нации, индивиды думают о них. Ведь чтобы исчезла почва для конфликтов, народы должны увидеть друг друга, принимая несходство за благо, а не за оскорбление. Для того же чтобы увидеть другого, необходимо прежде увидеть себя, самои-

идентифицироваться. Максимально возможным органическое взаимообогащение делается лишь тогда, когда сами культуры достигают достаточно отчетливого понимания своей «самости». Осознать же себя можно, лишь зная свое прошлое, свои истоки, осознав свое культурное предназначение, свое место в мире. Кто осознал себя, не может не признавать самобытность другого. Только при этих условиях самобытность и культурное многообразие будут процветать в мире. По этому поводу руководитель парижского «Дома наук о человеке» М. Эмар отмечает в предисловии к русскому изданию книги Ф. Броделя «Грамматика цивилизаций», что «цивилизации должны научиться соблюдать правила различий: соглашаться с существованием других цивилизаций, признавать, что им никогда не удастся добиться господства над другими... Следует быть готовыми видеть в других равноправных партнеров... одновременно внутри себя цивилизации должны признавать собственные отличия, которые есть наследие их прошлого и ключ к будущему» [4].

В основе такого сотрудничества должно находиться чувство идентичности. Причем идентичность, на наш взгляд, не должна пониматься как результат биполярной оппозиции «Мы – Они», или некий искусственный «клон». Идентичность, прежде всего, необходима для сохранения и поддержания традиционных ценностей и налаживания диалога между различными культурами, который зависит от признания и более полного восприятия культурного многообразия. Диалог между культурами и цивилизациями подразумевает «обмен пониманием», а не «обмен непониманием», который ведет к конфликту.

Признание «особенного», культурно-специфического создает предпосылки к уважительному отношению к «другому», благоприятствует диалогу. Знание, понимание причин, различающих культуры, верования, позволяет устранить препятствия на пути вступления в диалог. Онтологическим же основанием для его ведения может стать выявление моментов

общности. Вряд ли люди бывают прямо и полностью противоположны друг другу. Если они отличаются в чем-то одном, то непременно сходятся в другом.

Признание права каждой культуры и каждого народа на сохранение своей уникальности, а также ответственности мирового сообщества за поддержание культурного разнообразия выступает основанием для политики взаимопонимания и диалога, расширяя перспективы существования цивилизации.

Как показывает история, религия может быть источником раздора. Но она также может и способствовать преодолению конфликтов. Нам хорошо известно первое, но второе, к сожалению, остается редкостью. Собственно говоря, ценностные установки на налаживание диалога есть во многих религиозно-культурных традициях.

Так, например, главный раввин Великобритании лорд Сакс в своей книге с символическим названием «Достоинства различия. Как избежать столкновения цивилизаций» отмечает необходимость научиться жить в разнообразном мире, постигнув дарованное нам Богом, обогащающее мир достоинство различия. Он приводит притчу, где рассказывается о двух людях, которые всю жизнь переносят камни. Один переносит бриллианты, другой булыжники. Однажды каждому из них было поручено отнести мешочки с рубинами. Кто из них сможет оценить новую ношу? Тот, кто привык переносить бриллианты, знает, что камни могут быть ценными, даже если они не бриллианты. Но другой, кто переносил только булыжники, думает о камнях только как о тяжести. Он не знает их ценности. Рубины – вне его разума. То же самое и с верой. Если мы ценим нашу веру, тогда мы поймем ценность и других верований. Мы можем воспринимать нашу веру как бриллиант, а другую как рубин, однако мы знаем, что обе они – драгоценные камни. Но если мы видим в вере только тяжесть, мы не оценим ни нашу веру, ни веру кого-либо другого. Для нас они обе будут одинаково бесполезными. Смысл притчи в том, что

истинная терпимость исходит не из отсутствия веры, но из ее живого воплощения. Осознание особого смысла того, что важно для нас, есть лучший путь к признанию ценности того, что важно для других [5, с. 314–315].

Современная буддистская философия призывает к «духовной революции», под которой понимается «призыв повернуться к более широкому сообществу людей, с которыми мы связаны, и к поведению, признающему интересы других наравне с нашими собственными». В основе этого призыва этические основы – «Духовная революция ведет к революции этической». Задача и требование нового тысячелетия – поиск путей к достижению межнационального, или скорее межобщинного, сотрудничества, внутри которого будут признаваться различия между людьми и будут уважаться права каждого.

В этом плане особое значение приобретают универсальные (в позитивном смысле) ценности, ориентиры, которые утверждают все религии мира (мир, толерантность, гуманизм, ненасилие и др.). По мнению Его Святейшества Далай-Ламы XIV, очень важно воспитывать в себе чувство, которое он называет «всеобщей ответственностью». Точный перевод этого термина (*chi sem*) с тибетского означает «универсальное сознание» [6, с. 165]. То есть универсальные ценности, признаваемые всеми религиями мира, могут стать основой глобального диалога. В этом контексте можно говорить о цивилизации диалога, об универсальной цивилизации, которая должна существовать на основе признания многообразия мира и объединять все человечество.

Конечно, это очень сложно. Более того, сегодняшняя реальность показывает, что наш мир, к сожалению, еще не избавился от войн, конфликтов. Но ведь все зависит от самого человека, от самих народов. Приведем в этой связи одну восточную мудрость. Великий индийский ученый и практик буддизма Шантидева однажды заметил, что, хотя мы не можем и надеяться отыскать столько кожи, чтобы покрыть всю землю,

уберегая свои ноги от колючек, на самом деле это и не нужно. Вполне достаточно прикрыть подошвы наших ног. Другими словами, хотя мы не можем всегда изменять обстоятельства так, чтобы они нас устраивали, мы можем изменить свое отношение к ним. Быть может это и будет нашим первым шагом на пути к цивилизации диалога.

Человечество находится в такой ситуации, когда различные цивилизации должны научиться жить рядом в мире, учась друг у друга, взаимно обогащая жизнь. Отсутствие диалога может привести к непониманию, напряженности, столкновениям. И международный порядок, основанный на диалоге, является самой надежной мерой предупреждения столкновения цивилизаций. Диалог возможен лишь между теми, кто способен преодолеть узкий горизонт своей идентичности, подняться над ним, включившись тем самым в более широкую коммуникационную систему отношений. В нем участвуют те, кто, осознав свою индивидуальность, не похожую на другие, одновременно осознает и свою связь с другими. Диалог и существует ради установления этой связи, ради достижения взаимного согласия между людьми, народами. В нашем стремительно меняющемся мире диалог необходим для поддержания единого общечивилизационного поля, общечеловеческого пространства. Осознанием этой важной задачи было обусловлено решение Организации Объединенных Наций объявить 2010 год Годом сближения культур.

Сегодня культурное разнообразие становится серьезным социальным вызовом, связанным с ростом многообразия социальных кодов как в рамках обществ, так и в отношениях между ними. Государства, сталкиваясь с этим многообразием кодов и мировоззрений, порой оказываются в растерянности и не знают, как на них реагировать (а нередко это требуется делать мгновенно) или как превратить культурное разнообразие в общее благо. В этой ситуации важно не ограничиваться констатацией факта культурного разнообразия, а добиться выявле-

ния определенных теоретических и политических трудностей, создаваемых культурным разнообразием. Эти соображения говорят в пользу нового подхода к культурному разнообразию, учитывающего его динамичный характер и задачи и проблемы идентичности, связанные с постоянством культурных изменений, с тем, чтобы научиться поддерживать культурные преобразования и управлять разнообразием более эффективным образом [7].

Осознание многообразия культур, идентичностей не как угрозы, а как реальности мира должно послужить преодолению барьеров во имя диалога между цивилизациями, религиями, культурами.

Список литературы

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
2. Доклад о развитии человека за 2004 год. Культурная свобода в современном многообразном мире. Нью-Йорк, 2004.
3. *Amartya Sen*. Identity and Violence: The Illusion of Destiny. New York, London: W.W. Norton&Co., 2006.
4. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2004.
5. Сакс Дж. Достоинства различия. Как избежать столкновения цивилизаций. М., 2008.
6. Далай-Лама XIV. Этика для нового тысячелетия. СПб., 2001.
7. Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами. Всемирный доклад ЮНЕСКО, 2009.